Мушаев В.Н., Лиджиева А.С.
Россия, Республика Калмыкия, КалмГУ.

О СОМАТИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ В РУССКОМ И КАЛМЫЦКОМ ЯЗЫКАХ

В статье анализируются соматические фразеологические единицы в русском и калмыцком языках. Исследование проводится на основе сопоставления их функционально семантических характеристик с целью выявления наиболее частотных из них. В результате проведенного анализа было установлено, что наиболее употребительным соматическим компонентом в составе фразеологизмов являются лексемы *голова*, *глаза*, *рука*, *сердце* в русском языке и *толга* - «голова», *келн* - «язык», *нүдн* - «глаза», *гар* - «рука» в калмыцком.

Ключевые слова: русский язык, калмыцкий язык, фразеология, названия частей тела, соматический.

Abstract. In the article features of text functioning of a Somatic phraseological units in Russian and Kalmyk languages are analyzed. Research is carried out on the basis of comparison of their functionally semantic characteristics for the purpose of identification of most frequency of them. As a result the analysis showed that the most common somatic component as a part of phraseological units are head, eyes, hand, heart in Russian and *tolga* «head», *keln* «language», *nudn* «eyes», *gar* «hand» in Kalmyk.

Keywords: Russian, Kalmyk, phraseology, names of body parts, somatic.

Одним из разделов науки о языке является фразеология, назначение которой обогащать язык, делая его более образным, эмоциональным. Предметом фразеологии являются исследования категориальных признаков фразеологизмов (лексическое значение, компонентный состав и наличие грамматических категорий). На их основе определяются основные признаки фразеологичности. Однако сегодня существуют разные взгляды на то, что же такое фразеологизм как категориальная единица языка, уточняются его свойства и признаки, соотношение с другими единицами языковой системы (словом, словосочетанием, предложением). А потому до сих пор нет конкретной единой классификации фразеологических оборотов русского языка с точки зрения их семантической слитности.

Основоположником научной разработки фразеологии в русском языке, как самостоятельной лингвистической дисциплины является академик В.В.Виноградов. Нет единого мнения и в вопросах, связанных с раскрытием таких понятий как форма и содержание, устойчивость, тождество и различие фразеологических единиц (далее – ФЕ). По мнению Л. И. Ройзензона, «фразеологизмы создаются не на базе лексем, а на базе словосочетаний, сочетаний слов и предложений» [1, 19], т.е. на основе синтаксиса происходит процесс фразообразований. Таким образом, можно говорить об «узком» и «широком» понимании фразеологизма. Первое включает в понятие ФЕ фразеологизмы, эквивалентные слову, при этом исключаются устойчивые выражения. В «широком» понимании в состав ФЕ включаются все воспроизводимые словосочетания, в том числе пословицы и поговорки. Последнего взгляда придерживался в своих трудах В.В.Виноградов. По мнению Э.П.Кови, исследования 1940-1960-х годов в области фразеологии являются основными в изучении ФЕ [2, 5].

К свойствам, присущим ФЕ относят:

- смысловую целостность, переносное значение и устойчивость;
- фиксированность лексического состава, т.е. употребительность;
- лексическое значение, компонентный состав, особые грамматические категории;
- воспроизводимость и семантическая целостность лексического значения.

В современной лингвистике выделяют 6 классов ФЕ, каждый из которых включает в себя:

- 1) идиомы;
- 2) фразеологизмы с аналитическим типом значения, взаимодействующие с единицами лексико-семантической системы языка;
- 3) паремии - пословицы и поговорки;
- 4) речевые штампы;
- 5) клише;
- 6) крылатые выражения.

Соматические фразеологические единицы (далее – СФЕ) становятся объектом глубокого изучения ученых в конце XX века. Фразеологизмы с компонентом-соматизмом на материале монгольских языков рассматриваются в работах Т.А.Бертагаева, Г.Ц.Пюрбеева, Э.Ч.Бардаева и других учёных. Однако, соматические фразеологизмы (включая пословицы и поговорки) в калмыцком языкознании изучены недостаточно.

Стоит отметить, что СФЕ занимают особое место во фразеологии любого языка. Человек как часть окружающей среды всегда сравнивает ее со своим физическим и духовным состоянием. Соматизмы обозначают как внешние части тела человека (нога, ухо и т.д.), так и внутренние (кровь, почки). СФЕ – это фразеологизмы с зависимым компонентом наименования части тела. Соматическую лексику в зависимости от характера объекта номинации тоже можно разделить на 6 групп: сономическая лексика (части и области человеческого тела); ангионимическая лексика (кровеносная система); остеонимическая лексика (кости тела); лексика для обозначения болезней; спланхнонимическая лексика (внутренние органы); сенсонимическая лексика (органы чувств).

В данной статье рассматриваются соматические фразеологические единицы в «широком» понимании с выделением наиболее частотных компонентов на материале сопоставительного анализа СФЕ русского и калмыцкого языков. Экспериментальным материалом служат авторская картотека, содержащая 52 СФЕ в 664 словоупотреблениях в русском (на примере «Фразеологического словаря русского языка» под ред. А.И. Молоткова) и 54 СФЕ в 441 словоупотреблении в калмыцком языке (сборник «Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая»). Толкование анализируемых единиц осуществлялось самостоятельно путём осмысления значений фразеологизмов. Все соматизмы мы ранжировали с точки зрения их частотности (по мере убывания).

В русском языке.

1. **Голова** – 119: *не выходит из головы* [3, 115], *валить с больной головы на здоровую* [3, 114], *давать голову на отсечение* [3, 114].
2. **Глаза** – 111: *вставать перед глазами* [3, 106], *впиваться глазами* [3, 106], *глаза бы мои не видели* [3, 104].
3. **Рука** – 74: *мастер на все руки* [3, 399], *брать себя в руки* [3, 398], *своя рука* [3, 396].
4. **Сердце** – 29: *вырвать из сердца* [3, 420], *от чистого сердца* [3, 420], *отдавать руку и сердце* [3, 421].

В калмыцком языке.

1. **Толһа** (голова) – 56: *толһа бээхлэ хот олдх* (была бы голова, пища найдётся) [4, 92], *эз уга һазрин һаха толһа деер һарна* (наглый человек может сесть на голову) [4, 101], *хүрм гихлэ хумха толһа көлврдг* (при слухе о свадьбе даже высохшие черепа туда катятся) [4, 107].
2. **Келн** (язык) – 53: *худлын келн ут болв чигн көлнь ахрхн* (хотя язык у лжи длинный, но ноги коротки) [4, 534], *үгчрхг экһрин келн хури* (язык болтливой женщины острый) [4, 531], *келтән керг уралан, келн уган керг хооран* (у искусного в речах дела идут, у

неискусного в речах – дела стоят) [4, 261].

3. **Нүдн** (глаза) – 47: *эзнэ нүдн – эм эдл (глаз хозяина лекарству подобен)* [4, 104], *мөңгн цаһан, нүдн улан (деньги серебряные, глаза алчные)* [4, 201], *мөңгнд нүдн уга (деньги не имеют глаз)* [4, 201].

4. **Һар** (рука) – 45: *тос цоксн күн һаран доладг (кто бьет масло, лижет руку)* [4, 619], *нүдн ээмтхэ, һар бат (глаза боязливы, руки бесстрашны)* [4, 565], *кен һал бәрсн болвл түүни һар түлнэ (кто взялся за огонь, тот обожжет себе руку)* [4, 431].

Отметим, что символическое значение имеют только части тела, относящиеся к внешним органам. Рассмотрим коннотативные оттенки наиболее частотных из них на примере обоих языков.

Толһа (голова) человека отвечает за мышление, т.е. основное значение СФЕ – ум или его отсутствие. Например, *толһад эк нуга болхла, хойр көлд чигн амр уга* (если нет ума в голове, то ногам покоя нет) [4, 231]. Значение способностей человека отражается в таких СФЕ, как *толһань оңдан болхла, ухань чигн оңдан* (если головы разные, то и ум разный) [4, 228], *өндр уулын орад мод нуга, өлгзсн күүнэ толһад уха нуга* (на вершине высокой горы нет растительности, в голове возгордившегося человека нет большого ума) [4, 254]. Некоторые фразеологизмы говорят о характере, его плохих или хороших качествах - *эз уга һазрин һаха толһа деер һарна (наглый человек может сесть на голову)* [4, 101].

Келн (язык) отвечает за общение, обмен информацией, что является главным символическим смыслом. Часто он имеет значение виновного в чрезмерной болтливости. В данном случае язык имеет отрицательную коннотацию: *келән алтлхар, кергән алтл* (чем золотить язык, лучше золоти дело) [4, 258], *үгчрхг экһрин келн хури* (язык болтливой женщины острый) [4, 531]. Есть много примеров с дополнительным значением 'лентяй', 'пустослов': *келнь – белн, кеснь салң* (обещать - мастер, как делать – спустя рукава) [4, 261]. Отрицательная оценка языку дается и в значении наносить вред другим: *хорн келн хури зүүнэс ээмшигтэ* (злой язык страшнее острой иглы) [4, 257], *урларн ухр кеһад, келәрн келдүр кех* (из губ делать ложку, из языка – лопату) [4, 412].

Нүдн (глаза) символизируют получение информации. Как правило, большинство примеров с данным компонентом-соматизмом обозначают внутренние положительные качества человека или их отсутствие, характер: *олни нүдн одта эдл* (глаза людей словно звезды) [4, 338], *күлгиг нүдәрнь, күүг седкларнь* (скакуна узнаю по глазам, а хорошего человека – по его душе) [4, 236], *хәләвл хар нүдн, хатхвл хар зусн* (посмотришь – словно черные глаза, а ткнешь – черный клей) [4, 341]. Глаза также отражают эмоциональное состояние: *ухань сохр болвл, нүдн чиг сохр* (когда сознание мутное, то и глаза слепы) [4, 228].

Һар (рука). Это слово употребляется в разных значениях – мастерство (*урн күүнэ һар уханла үүрлнэ* - руки мастера дружат с умом) [4, 377], деятельность, общение с отрицательной семантикой, т.е. скрывать чужие плохие дела: *һар һарарн уһадг* (рука руку моет) [4, 329], *һар һарарн таньдг, һасн шаавран таньдг* (рука руку знает, кол колотушку знает) [4, 329]. Особое место занимают фразеологизмы со значением «бестолковый»: *бульрсн һар бийд ацан* (вывихнутая рука себе же обуза) [4, 419], *мука утх һар тээрдг* (тупой нож руку режет) [4, 327].

Таким образом, проведенный анализ показал, что во фразеологии обоих языков изобилуют слова, называющие органы чувств, посредством которых человек воспринимает действительность, познает ее и самого себя в ней. Наиболее частотными соматическими компонентами по фразеологической активности в составе русского языка являются такие лексемы, как *голова, глаза, рука и сердце*, которые составляют 45,8% всех

соматических фразеологических единиц данного исследования. Имеются и единичные примеры ФЕ с компонентом «части тела» – *ноготь, лопатка, пятка, печенка*.

Наиболее частотными соматическими компонентами в составе калмыцких фразеологизмов являются лексемы *толһа* (голова), *келн* (язык), *нүдн* (глаз) и *һар* (рука) – 45,6% СФЕ данного языка. Единичные примеры – *хумсн* (ногти), *тавг* (ступня), *эркә* (большой палец), *өвдг* (колени). Причем в обоих языках функционируют одинаковые по частотности соматизмы – *толһа* (голова), *келн* (язык), *нүдн* (глаз) за исключением двух последних.

Стоит отметить, что высокий процент употребления соматизмов является характерной чертой фразеологической системы обоих исследуемых языков. ФЕ, функционируя в речи в составе предложений, свободных словосочетаний, включаются в семантические и грамматические связи с другими членами предложениями или компонентами словосочетания. В такие связи фразеологические единицы вступают как целостная единица, т.е. как слово со словом [5, 175]. Компоненты *голова, рука, сердце* прямо соответствуют чувственной (глаз, рука) и логической (голова) ступеням познания. Эти СФЕ относятся к высокочастотной зоне лексического состава. Они используются в переносном значении, но нельзя забывать и об их первичных прямых значениях. Не останавливаясь наиболее подробно на многозначности СФЕ, необходимо отметить, что основой переноса значений является сопоставление признаков. Например, *толһа* (голова) может ассоциироваться с верхней или передней частью (изголовье), либо с умственной деятельностью человека (тупоголовый). И так далее для всех фразеологических единиц с компонентом-соматизмом. Их многочисленность объясняется ясностью функций частей тела. Согласно нашим данным, в образовании ФЕ участвуют более 50 соматизмов. Главные функции таких частей тела, как *голова, глаза, рука и сердце* определяют содержание основных тематических групп фразеологизмов с компонентами-соматизмами. СФЕ отражают разные виды человеческой деятельности (мыслительную и речевую), его психическое и физическое состояние, конечно же, в целом отражают отношения между людьми (коммуникативно-прагматические качества).

Соматические фразеологические единицы включают в себя признаки, свойственные только для данного лингвокультурологического общества. В сознании носителей языка могут возникать ассоциации, не присущие тому или иному объекту. В связи с этим СФЕ дают представления о том, как отражается идея в различных культурно обусловленных ценностных ориентирах. Кроме того, соматические фразеологизмы имеют глубокие архаические смыслы познания человеком окружающей действительности, поэтому во фразеологии конкретного народа богато представлен национально-специфический материал. Данная лексика описывает мировосприятие носителя этнокультуры, дает четкое представление о способе моделирования окружающей действительности.

Изучение СФЕ позволит глубже рассмотреть проблемы национально-культурного своеобразия устойчивых выражений. К тому же калмыцкие соматизмы с точки зрения частотности еще не анализировались. Впервые на материале фразеологии калмыцкого языка мы детально описали соматизмы, систематизируя их в отдельные фразеосемантические объединения. Только на материале изучения фразеологизмов можно приблизиться к решению многих актуальных проблем современной лингвистики, связанных с семантикой и прагматикой, взаимодействием свойств СФЕ, функционированием в языке.

Литература:

1. Ройзенон Л.И. Фразеология и страноведение. //Бюллетень по фразеологии. – Самарканд, 1972, № 1. -С. 19-27.

2. Anthony Paul Cowie. Phraseology: Theory, Analysis, and Applications. -Oxford: Clarendon press. 1998.
3. Фразеологический словарь русского языка. //Под ред. Молоткова А. И. М.: Русский язык, 1978. –С. 543.
4. Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая. /Составление и перевод Б.Х.Тодаевой. -Элиста: НПП Джангар, 2007. –С. 839.
5. Гасанова С.Н. Синтаксис фразеологических единиц агульского языка. //Вестник адыгейского государственного университета. Серия 2. № 1. -С. 175-178.

Literature:

1. Royzenon L. I. Phraseology and regional geography. //The Bulletin on phraseology. Samarkand, 1972, № 1. -P. 19-27.
2. Anthony Paul Cowie. Phraseology: Theory, Analysis, and Applications. Oxford: Clarendon press. 1998.
3. The phraseological dictionary of Russian under the editorship of Molotkov A. I. M: Russian, 1978. -543 p.
4. Proverbs, sayings and riddles of Kalmyks of Russia and ойратов China. /Drawing up and B.H.Todayeva's transfer. Elista: NPP Dzhangar, 2007. -839 p.
5. Gasanova S. N. Syntax of phraseological units of agulsky language. //Messenger of Adygea state university. Series 2. No. 1. -P. 175-178.